

Телефонный звонок раздался, как всегда, не вовремя. Ксения как раз накинула ляжки небольшого рюкзака на плечи, и нащупала в кармане брюк ключи, чтобы закрыть дверь. Сначала она хотела даже не отвечать на звонок, так как времени было уже в обрез. До поезда оставалось тридцать минут, а нужно еще ловить такси. Однако, какое-то шестое чувство заставило ее скинуть туфли и подбежать к телефону.

— Слушаю!

— Ксюшенька, как хорошо, что я Вас застал, — проговорил на том конце тоненький хриплый голосок, — это Фёдор Франкович, Ваш бывший научный руководитель, помните меня?

— Да... да... — пробормотала Ксения, торопливо взглянув на часы, — конечно помню!

— Ксюшенька, мне очень нужна Ваша помощь. Вы ведь прекрасный специалист по рукокрылым, а у меня тут как раз...

— Фёдор Франкович, вы меня извините, — не очень вежливо перебила старика Ксения, — но я ужасно спешу, у меня поезд отправляется через двадцать пять минут. Если не возражаете, я заеду к Вам недели через две, когда вернусь.

— Через две... , — растерянно пробормотал старик, — но через две недели будет очень поздно... ведь речь, возможно, идет о совершенно новом виде... пока об этом знаю только я и еще один человек, но через две недели... Вы уже не сможете записать на свой счет крупное открытие.

Ксения закусила губу. Кажется, командировка срывалась.

— Что Вы имеете ввиду? — уточнила она.

— Мой племянник очень увлекается спелеологией, и вчера он прислал мне фотографии одной из пещер в Карпатах, где он отдыхает. В том числе он сфотографировал группу очень странных летучих мышей под сводами этой пещеры... я таких вижу впервые. Вы обязательно должны на них взглянуть. Ксения колебалась всего несколько секунд.

— Хорошо, Федор Франкович, я заеду в институт через час.

Старик встретил ее у дверей кафедры, и, цепко схватив за локоть, увлек к себе в кабинет, торопливо бормоча на ухо:

— Я кое-как договорился. Институт — это такая бюрократическая система, что пока выпросишь деньги на что-то, уже и надобность в них отпадет. Ксюшенька, у меня есть хороший знакомый, занимающийся экзотическими животными. Мне удалось его заинтересовать, и он согласился оплатить Вашу командировку в Карпаты. Правда, придется ехать поездом. Билеты я купил. Выезжаете завтра утром...

— Подождите, подождите, Фёдор Франкович, — запротестовала Ксения, — я же согласилась только посмотреть на фотографии. Может, там и нет ничего интересного.

— Есть! Есть! Уверяю Вас, что все очень интересно!

Усадив гостью на мягкий стул, профессор принялся колдовать у маленького столика, наливая в чашки какой-то ароматный напиток.

— Сейчас я Вас угощу вкуснейшим кофе! — сказал он, взглянув на девушку из-под тоненьких золоченых очков. Ксюша нетерпеливо заерзала на стуле.

— Фёдор Франкович, кофе подождет! Я отменила важную командировку ради этого дела.

Давайте не будем отвлекаться.

— Да, да, конечно, — старик рассеяно огляделся и, по прежнему держа в руках две чашки с черным кофе, направился к своему столу.

— Вот посмотрите! — сказал он, доставая из ящика несколько цветных фотографий. Ксения стала не спеша перелистывать их. На самой первой был сфотографирован высокий скальный обрыв со свисающими сверху лианами дикого винограда. Примерно на высоте двадцати метров в скале виднелось небольшое отверстие. Следующие несколько фотографий были сделаны, по-видимому, в самой пещере. Качество их оставляло желать лучшего, но все же было видно несколько десятков летучих мышей, устроившихся на дневку под сводом большой пещеры. Животные были, действительно, необычными. В первую очередь бросался в глаза их цвет. Они были очень светлые. Скорее даже белые, и, что было особенно удивительно, довольно крупные. Хотя по фотографиям было трудно определить их размер.

— Ну? Что? — старик все это время нетерпеливо перетаптывался около девушки, заглядывая через плечо.

— Действительно странно, — задумчиво произнесла Ксения, — белые мыши, конечно, встречаются в природе, но не такого размера и не в этих широтах.

— Вот, вот! А я что говорил! — обрадованно сверкнул глазами профессор, — Ксюшенька, поезжайте туда! Соберите материал! Может быть, мы на пороге открытия нового вида.

— Хорошо, — подумав немного согласилась Ксения, — я поеду.

— Вот и славно, — обрадовался старик, спешно засовывая руку во внутренний карман пиджака, — здесь биллеты и небольшая сумма командировочных. На месте вас встретит мой племянник. Он отдыхает там с семьей. Зовут его Максим. Это он открыл эту пещеру. Он вам все покажет и объяснит. Как только что-то обнаружите, сразу же звоните мне. Я буду ждать, Ксюшенька, очень ждать от Вас вестей.

Прикарпатье встретило Ксению, небывало жарой. Электронное табло вагона показывало +32 градуса по цельсию. В купе было ужасно душно, и большую часть пути она провела в коридоре, разглядывая в окно открывающиеся виды карпатских гор.

Выйдя на нужной станции, Ксения, огляделась. Народу на перроне было немного. Она жестом отказалась от предложений вокзальных торговков, и, не спеша, пошла вдоль перрона, высматривая племянника Фёдора Франковича, который должен был встретить ее. Какой-то нахальный молодой человек, сидя на лавочке с бутылкой лимонада в руке, приспустил вниз солнечные очки и принялся откровенно пожирать глазами стройные бедра девушки в коротких шортах. Ксюша демонстративно отвернулась и пошла в другую сторону, стараясь не вилять бедрами, что у нее все же плохо получалось. Почему-то, каждый раз, когда кто-нибудь из мужчин позволял себе откровенные взгляды в ее сторону, она невольно начинала вести себя как шлюха. Почему так происходило, она и сама не могла понять. И чем больше она старалась придать себе отстраненный вид, тем хуже у нее это получалось. А молодой человек, словно почувствовав расположение девушки, поднялся с лавочки и уверенным шагом пошел в ее сторону.

— И что такая красота делает в этой глуши? — спросил он, приблизившись, и не переставая раздевать девушку глазами.

— А Вам какое дело? — не слишком злобно спросила она.

— Ну, возможно, ты не откажешься провести день со мной, я бы мог многое показать, —

продолжал настаивать парень, покручивая на пальце ключи от машины.

— Нет уж, обойдусь. У меня уже есть провожатый.

— Конечно, есть! Самый лучший провожатый! — он игриво подмигнул девушке, — Ксения?

— Да... — она внимательнее взглянула на парня. Высокий симпатичный брюнет, на вид лет 25—28, волосы до плеч. Все подходило под описание профессора, — а Вы Максим?

— Он самый! Не думал, что у дядюшки такой хороший вкус на молоденьких девушек!

— У него хороший вкус на перспективных ученых, — обиженно буркнула Ксения. Ей очень не понравилось, что это хам оказался тем самым племянником.

— И на это тоже, — молодой человек подкинул и снова поймал в кулак ключи, — ну, что Ксюха, поехали смотреть пещеру!

— Называйте меня Ксения, — строго попросила девушка, — и давайте на «Вы».

— Нет проблем, — пожал плечами Максим, — прошу Вас в мой лимузин.

Ксения уселась на заднее сиденье старенького Форда. Максим плавно вырулил с парковки и повел машину по трассе в гору. От Ксюши не укрылось то, что молодой человек как бы невзначай повернул зеркало заднего вида, чтобы в дороге продолжать пялиться на девушку.

Ехали они минут сорок. За это время Максим успел сообщить своей спутнице, что прибыл он сюда в отпуск со своей женой уже три недели назад. Живут они у родственника жены в большом доме, практически в горах. Рядом есть небольшой поселок, но там обитают в основном дачники и старики. Продукты приходится возить из города, но это неудобство компенсируется великолепной природой и чистым воздухом. Помимо них в доме живет еще сам хозяин и два его взрослых сына девятнадцати и двадцати лет.

— Парни малообщительные, но дружелюбные. Оно и понятно, живут в этой глуши с отцом, света белого не видят. Скукотища! А главное — женщин же нет. Видела бы ты, как они на мою жену смотрят.словно голодные коты на миску со сметаной, — Максим сам облизнул пересохшие губы, разглядывая в зеркало упругую грудь Ксюши, плотно обтянутую дорожной футболкой.

— Я же просила на «Вы», — сверкнула глазами она, снова с досадой поймав себя на мысли, что игриво отбросила волосы назад, открывая свои достоинства для лучшего обозрения.

— Да ладно тебе! Все же свои! Чего церемонии устраивать? Кстати, уже приехали.

Машина свернула во двор большого дома, стоявшего на каменной террасе в окружении высоких елей. К дому по бетонным столбам тянулись электрические провода. «Хорошо, хоть электричество есть» — с радостью подумала Ксения. Максим уже стоял у открытой двери автомобиля, подчеркнуто деликатно протягивая ей руку.

— Прошу! Устраивайся. Чувствуй себя как дома. После обеда я собираюсь в горы, могу захватить тебя с собой и показать ту самую пещеру.

— Спасибо! — Ксения решила смириться с фамильярным тоном Максима. Видно его уже не исправить. Из дома им навстречу вышла молодая девушка. Она остановилась на ступеньках и молча наблюдала за ними. Потертые джинсы плотно облегли ее тонкие бедра. Вся она имела какой-то болезненный вид. Очень бледная, молочного цвета, кожа лица, глубоко посаженные глаза с темными кругами и довольно большой заостренный нос придавали ее лицу какой-то хищный вид.

— Знакомьтесь! — весело сказал Максим, — это моя жена Маша, — а это... — он бесцеремонно подтолкнул Ксюшу вперед, приложившись ладошкой прямо по заду, — это тот самый ученый, которого прислал мой веселый дядюшка.

— Меня зовут Ксения. Приятно познакомиться, — спокойно произнесла Ксюша, скосив негодующий взгляд на нахального парня.

— Взаимно, — тихо произнесла девушка, — но вы так молоды для ученого.

— Я еще начинающий ученый.

— Что ж, проходите в дом. Я покажу Вам все.

Ксюша чувствовала себя очень неуютно. Ей было стыдно за поведение Максима, и за то, что сама оставила его хамство без ответа. Но Маша, которая все прекрасно видела, кажется совсем не обратила на это внимание. Она подробно, но ненавязчиво показала гостю дом, немного рассказала о хозяине и его двух сыновьях. Оказывается, хозяин дома был серб по национальности. Звали его Братислав. По родственной линии он приходился Маше дядей (был женат на сестре ее матери). После трагической кончины жены, он купил этот дом и переехал сюда с сыновьями, которым на тот момент не было еще и десяти лет. С тех пор они живут тут. Уединенно и тихо. У Братислава остался какой-то бизнес в России, где они раньше жили (Маша дала понять, что именно из-за этого бизнеса и погибла его жена), так что в деньгах они недостатка не испытывали. В доме было даже спутниковое телевидение и интернет. Сыновей хозяина звали Илья и Михаил. Сейчас все семейство уехало в город по каким-то делам, и обещали быть только к вечеру

— Ты чувствуй себя как дома... не стесняйся, — закончила свою экскурсию Маша у двери небольшой комнаты. Она, как и ее муж, упорно не желала общаться на «Вы», — Если что понадобится, то сразу же спрашивай.

— Хорошо, спасибо! — благодарно улыбнулась Ксения, — Я немного освоюсь и займусь делом. Не думаю, что придется надолго тут задержаться.

К вечеру вернулись хозяева. Братислав оказался очень живым и общительным человеком. Он радостно обнял гостью, словно они были близкими друзьями, долго прибывавшими в разлуке, повторил слова своей племянницы о том, чтобы она чувствовала себя как дома, и пригласил всех провести вечер в кругу «семьи» на заднем дворе дома. После такого приема, отказаться от предложения Ксюша уже не смогла. Они расположились на мягких плетёных шезлонгах вокруг большой кованной жаровни, на которой хозяин мастерски жарил, приготовленные по собственному рецепту мясные стейки. Ксения была буквально поражена красотой этого места. Каменная терраса за домом была искусно украшена цветущими клумбами и небольшими фонтанчиками. Вода, журчащая в них брала свое начало в большом горном ручье, протекающем вдоль дороги, и позже с шумом низвергалась с высокого обрыва, которым заканчивался двор. Этот рукотворный водопад, разбивался во время падения на мелкую водную пыль, которую тут же подхватывал ветер и кружил над пропастью. Иногда, особенно сильными порывами ветра вся терраса орошалась водным туманом, обдавая всех присутствующих приятным холодком. Вид с этой высоты открывался по истине головокружительный. Впереди возвышалась гора, увенчанная белой снежной шапкой. Серый гранит скал, по мере снижения высоты, покрывался зелеными хвойными лесами, и где-то далеко внизу (слишком близко к краю пропасти Ксюша подойти не решилась, несмотря на то, что терраса была огорожена металлическими поручнями) располагалось голубое озеро в окружении зеленых лугов. Вот уж поистине рай на земле.

Илья принес из дома несколько бутылок вина и Братислав, разложив по большим деревянным тарелкам скворчащие куски жареного мяса, произнес тост: «За прекрасную представительницу науки, выкроившею время, чтобы посетить нашу скромную обитель». Не

ожидавшая такого теплого приема, Ксюша была искренне растрогана. Она словно очутилась в кругу друзей и, полностью освоившись, перестала испытывать какую-либо неловкость. Теперь даже поведение Макса, показавшееся ей изначально хамским, выглядело вполне в русле дружеских шуточек.

Конечно, она не могла не заметить плохо скрываемой похоти в его глазах, и особенно в глазах двух братьев, исподтишка рассматривавших ее, но отнеслась к этому, как к неизбежному. Она действительно была сексуально привлекательной, и прекрасно давала себе в этом отчет. Стройная фигурка, упругая попка, и высокая грудь третьего размера, часто концентрировали на себе мужские взгляды. Всему этому, а также симпатичным личиком со слегка раскосыми карими глазами она была обязана своим бабушкам и прабабушкам, которые умудрились намешать в ее крови столько разных национальностей, что она сама не всегда могла их упомянуть. Даже если брать только ближайшее поколение, то ее бабушка по материнской линии была уйгуркой, а дедушка имел ярко выраженные казачьи корни. Дед по линии отца был чистый немец, а вот бабушка являлась носительницей огромного количества наций в том числе и еврейской, из-за которой ей пришлось провести немало времени в нацистских лагерях. Волей природы, Ксюша взяла от каждой нации самые лучшие черты. Единственным качеством, которое ей в себе очень не нравилось, была, пожалуй, излишняя сексуальная энергия, которая не давала покоя ни ей, ни всему мужскому окружению вокруг. Сама того не желая, Ксения постоянно притягивала к себе внимание мужчин. Это было основной причиной ее жизненных неудач. Скольких подруг она потеряла из-за этого, сколько потенциальных женихов, отвернулись от нее из-за постоянной ревности. В конце концов, все сошлось к тому, что мужчины просто использовали ее, никогда не доводя до серьезных отношений. К своим тридцати годам Ксюша уже смирилась с этой участью, решив вообще не обращать внимания на противоположный пол. Иногда, правда, неосознанно она сама провоцировала к себе повышенное внимание, но никогда не доводила до постели. Это для нее стало главным правилом в жизни. Конечно, такой огромный сексуальный потенциал, которым она обладала, всегда искал себе выход, поэтому у Ксении частенько бывали приступы сильнейшего возбуждения, заканчивающиеся бурным оргазмом. Чаще такое бывало во сне, но иногда она не отказывала себе в удовольствии поласкать себя рукой или каким-нибудь подходящим предметом. Разумеется, все это было ее большой тайной, узнать которую никто никогда не должен. Ведь она стояла практически у черты всемирной известности в ученых кругах.

После длительного застольного общения семья, в которую уже практически влилась Ксюша, стала понемногу располагаться на отдых. Максим с Машей отправились к себе в спальню, братья, которые действительно оказались очень застенчивыми и тихими молча принялись за уборку террасы, а Братислав, гостеприимно проводил Ксюшу в дом.

— Я надеюсь, — говорил он, открывая перед ней дверь, — что этот дом не останется Вашим пристанищем только во время этого научного изыскания. Я буду рад видеть Вас здесь в любое время года и по любым причинам. Вы могли бы приезжать просто в гости, или отпуск. Когда Вам будет угодно. Считайте этот дом своим.

— Спасибо огромное, Братислав... извините, мне не сказали Вашего отчества.

— Что Вы, я еще ни на столько стар, — засмеялся хозяин, — Для Вас я просто Братислав. Скажите честно, как Вам это место?

— Великолепно! — искренне отвечала Ксюша, — я никогда не видела такой красоты вживую.

— Очень рад! Надеюсь, что Вы будете бывать здесь часто, — еще раз повторил свое желание Братислав, — Знаете, единственный недостаток этого места, это, пожалуй, малонаселенность, Хотя, мне это больше нравится, но вот мальчики скучают.

— Да, они мне показались немного грустными...

— Я старался им дать все, но видимо им нужно еще и общение со сверстниками, которых тут практически нет. Я замечаю, что они становятся какими-то одичавшими. Смерть матери их сильно потрясла...

По лицу Братислава пробежала гримаса боли, словно он только что снова пережил этот ужасный миг.

— В общем, ладно, милая Ксения, — вернул он себе самообладание, — отдыхайте, работайте, делайте все, что вам захочется. И по любым вопросам всегда обращайтесь, я не оставлю Вас без внимания.

— Спасибо Вам, Братислав! Вы замечательный человек! — растроганно произнесла Ксения.

Тем же вечером Максим пригласил Ксюшу прогуляться к пещере, где он сфотографировал странных летучих мышей. Они пробирались по крутому склону с осыпающимися камнями, постоянно хватаясь за ветки небольших кустов, чтобы не соскользнуть вниз. Максим двигался чуть сзади и ниже Ксюши, и когда та начинала скользить, поддерживал ее, хватая при этом непременно за ягодицы или бедра. Начинает ее заводить. Она возбуждалась очень быстро, и теперь требовалось серьезное усилие, чтобы прийти в себя. Девушка немного сдвинулась в сторону, чтобы уйти от возбуждающего потока. Пузырьки теперь ласкали ее упругие бедра. Она полежала так немного, закрыв глаза и глубоко вдыхая, пахнущий сиренью воздух. Нет. Ничего уже не поделать. Рука сама скользнула по животу и накрыла волосы на лобке. Вздых удовольствия сорвался с приоткрытых губ Ксении. Она открыла глаза и посмотрела на дверь. Все было тихо. Только мерно шипели пузырьки в джакузи. Пальчик девушки уже проник между горячих половых губок и слегка поглаживал набухший клитор. «Нужно сделать это быстрее, пока никого нет...» — подумала Ксения, слегка приподнимаясь. Она полностью погрузила палец во влажное и горячее влагище, и свела ноги вместе. Легкая судорога пробежала по телу, вызвав произвольный стон. Пальчик ловко заскользил внутри, а вторая ладошка уже всю ласкала мокрое тело девушки, то крепко сжимая упругую, но мягкую грудь с торчащими большими сосками, то опускаясь на живот и бедра. Девушке все труднее становилось сдерживать стоны. Она стала наугад нажимать кнопки джакузи, чтобы включить душ. Наконец ей это удалось. Но вместе с потоком воды, льющей из душевой лейки, она также изменила и другую программу. Теперь, вместо пузырьков со дна ванны стали бить сильным напором упругие фонтанчики воды. Распалившись до предела, Ксюша резко поднялась и села на корточки, как раз так, чтобы струя воды ударяла в ее промежность. Возбужденные половые губки порхали в воде, раскрываясь под сильным теплым напором воды, который проникал уже внутрь девушки. Обоиими руками она крепко сжала свои груди и закрыла глаза. Сильный шум воды практически скрыл от посторонних ушей несколько громких, тяжелых вздохов и продолжительный стон, закончившийся плеском обессиленного тела в ванну. Ксюша пролежала под горячими струями душа еще минут десять, прежде чем, снова пришла в себя. Дыхание ее успокоилось, но немного саднила нижняя губа, которую она произвольно прикусила в экстазе. Она выключила воду и одела белый халатик. В доме уже было тихо и темно. Двигаясь наощупь по коридору, она с трудом нашла дверь в свою комнату.

Ночь стояла безлунная. Горный ветер весело развивал шторы, открывая прекрасное звездное небо. Такое темное и чистое, что казалось можно разглядеть даже млечный путь. Ксюша прикрыла дверь и скинула с себя халат. Прохладный ветерок притянул ее к окну. Она не стала включать свет, чтобы спокойно полюбоваться ночным пейзажем, не привлекая к себе внимания. Внизу на террасе света уже не было. Все домочадцы спали мерным сном. Близилась полночь. Теперь, когда низменные страсти были удовлетворены, к Ксюше вновь вернулись мысли о предстоящем исследовании. Где-то там, в темноте ночи, сейчас охотятся эти таинственные рукокрылые существа, которых, она в скором времени увидит. Возможно, даже завтра. Но сначала нужно выспаться. Она закрыла окно, надела трусики и, плюхнувшись грудью на мягкую кровать, тут же заснула.

Пробуждение ее было несколько необычным. Сначала, сквозь прикрытые веки, она поняла, что в комнате уже светло. Но вокруг все было тихо. «Видимо еще рано» — сквозь дрему подумала Ксюша, и снова начала погружаться в сон, одурманенная горной атмосферой. Как вдруг ей показалось, будто что-то теплое коснулось бедра. Организм настолько не хотел просыпаться, что она решила, что это ей просто мерещится. Но прикосновение повторилось. Теперь уже с внутренней стороны бедра. Вздрогнув, девушка перевернулась на спину и привстала.

— Ой! — раздался тревожный вскрик. В заспанных глазах все расплывалось, и Ксюше пришлось их протереть руками. Еще не проснувшись, она ничего не выражающим взглядом уставилась на Илью, который стоял в метре от кровати с широко раскрытыми глазами. По всей видимости, это он прикоснулся к ее ногам, а когда она пошевелилась, в испуге отпрыгнул в сторону. Сознание неохотно возвращалось к девушке.

— Ты... что? — спросила она, ничего не понимая.

— Я... это... извините... вот... — мямлил Илья, отступая к двери.

Только сейчас до Ксюши дошло, что она без бюстгалтера и парень не может отвести глаз от ее голой груди.

— Блин! — выругалась девушка, натягивая на себя одеяло, — Ты что тут делаешь?

Илья, с которого теперь спал гипноз женской груди, растерянно захлопал ресницами.

— Я, вот... завтракать Вас позвать... папа сказал... извините... — тараторил он, разводя руками. Парень был в одних летних шортах, и Ксения машинально окинула взглядом его крепкую фигуру, отметив при этом, что шорты уже недвусмысленно оттопыриваются. Лицо парня заливала краска. Не дав гостю возможности, выяснить все подробности произошедшего, Илья быстро юркнул в дверь и исчез в коридоре.

— Э-э-э, ты че? — раздался оттуда голос Максима. А через несколько секунд он уже заглядывал в комнату.

— Вы чем тут занимаетесь? — удивленно приподняв брови, спросил он у Ксюши, неловко прикрывающей голое тело белым одеялом.

— Да я чего-то сама не поняла, — усмехнулась девушка, — я проснулась, а он тут...

Максим выглянул за дверь и почесал переносицу.

— А чего ты в одеяле? Голая что ли?

— Ну, так получилось. Жарко, — смущенно ответила Ксения, — Я же не думала, что он зайдет...

Макс засмеялся.

— В таком случае теперь ты просто обязана ему дать! Парень, наверное, в-первый раз бабу голую увидел. У него же вон чуть шорты не лопнули.

— Только не говори об этом никому, — серьезно попросила Ксения, — я совсем не подумала, что такое может произойти. Куда он убежал?

— Дрочить, конечно, куда же еще.

— Да ладно, хватит! — зло ответила Ксюша, — Как думаешь, он отцу не расскажет?

— Не расскажет, конечно, — Макс вдруг вошел в комнату и прикрыл за собой дверь, — Слушай, ну ладно я, но он то ведь не женат. А тут такая красавица одинокая. Может у вас с ним что-нибудь получится?

— Так, все, хватит! — почти вскрикнула Ксюша, — Выйди и дай мне одеться!

— Тебе его не жалко совсем? Парень в самом расцвете сил, а еще женщину не познал.

— Я не для того сюда приехала, чтобы меня познавали! Выметайся быстро!

К завтраку Братислав собрал всех на уличной террасе. При появлении Ксении, он радостно вскочил, и за руку подвел ее к свободному плетеному креслу у небольшого деревянного стола.

— Как Вам спалось на новом месте? — учтиво спросил он.

— Великолепно, — искренне улыбнулась Ксения, — даже просыпаться не хотелось!

Она мельком глянула на Илью. Тот сосредоточенно жевал бутерброд, глядя куда-то в сторону гор.

— Я очень рад! — ответил хозяин дома, — Сегодня будет прекрасный день, и Вы сможете заняться своими исследованиями. Скажите, Вам правда интересно то, чем вы занимаетесь?

— Безусловно, — не сразу ответила Ксюша, проглотив кусок предложенного ей бутерброда с вкуснейшей ветчиной.

— Я, наверное, в-первый раз вижу женщину, которая не брезгует такими тварями как летучие мыши.

Ксюша хотела засмеяться и объяснить, что ничего мерзкого в них нет. Это очень милые зверьки. Но вместо этого она поперхнулась и сильно закашлялась.

— Простите! Простите дурака! — озабоченно постучал ей по спине Братислав, — эта моя дурацкая привычка болтать за едой! Кушайте спокойно. Я пойду делать чай.

Дальнейшая трапеза прошла практически в полном молчании. Ксюша несколько раз пыталась поймать взгляд Ильи, но тот, краснея, отводил глаза. Зато старший Михаил не без интереса рассматривал ее. Даже попытался завязать беседу, спросив о том, бывала ли раньше она в горах.

— Бывала. На Урале и в Крыму, — охотно ответила девушка, — но альпинизмом я не занимаюсь.

— Это очень увлекательно, — обрадованный наладившейся беседой уверил ее Михаил, — можете попробовать.

— Нет, пожалуй, это не для меня. Я ужасно боюсь высоты.

— А клаустрофобии у тебя случайно нет? — вмешался в разговор Максим.

— Нет, клаустрофобии не наблюдалось.

— В таком случае, придется пробираться в пещеру моим путем. Правда, это тоже не легкий путь. — Все же лучше, чем лезть по скале, — пожалала плечами Ксения, — когда мы пойдем? Максим вдруг замолчал и взглянув на парней, почесал подбородок.

— Я думаю, спешить не стоит. Нужно сначала убедиться, что пещера доступна. Илюх, Миха, мне нужно с вами посоветоваться.

Парни синхронно взмахнули руками, выражая готовность помочь, но тут в дверях дома снова появился Братислав с огромным самоваром в руках.

— Ну-ка, детвора, помогите мне! — крикнул он, — Несите с кухни чашки и заварник.

Братся быстро метнулись в дом, и завтрак продолжился в веселой атмосфере, так непринужденно и умело создаваемой хозяином дома.

После чаепития Ксюша вызвалась помочь Маше с посудой, а Максим увлек братьев в свою комнату.

— Макс рассказал мне об Илье, — первым делом сообщила Маша, когда они с Ксенией оказались одни на кухне.

«Вот трепло!» — с досадой подумала Ксюша, соображая, что будет с несчастным молодым человеком, если обо всем узнает их отец.

— Да ты не переживай, — наблюдая за реакцией девушки, сообщила Маша, — я никому не скажу. Это дело обычное. Знаешь сколько раз я ловила парней подглядывающими за мной в ванной? Макс даже запретил мне ходить в джакузи на втором этаже, потому что Мишка ему как-то проболтался, что хочет установить там скрытую камеру.

После этих слов Ксюшу пробил озноб. Дальнейшие слова долетали до нее словно далекое эхо.

«Скрытая камера! А если они ее действительно там поставили? Вот идиотка! Не могла потерпеть!» — металась в ее голове мысли.

— Ты чего замерла? Не расстраивайся. Они и меня голую видели не раз. Гормоны играют. Ничего с этим не поделать. Я уже говорила дяде, что их нужно куда-то в город отправлять учиться. Что толку, что они тут дистанционно занимаются? Им общение нужно. Девчонки. Куда без этого?

— Да, ты права, — согласилась Ксюша, по-прежнему думая про злосчастную камеру.

— Ну а он за них переживает. Или один тут не хочет оставаться. Не знаю. В общем, в этом году решил их никуда не отправлять. Так что ты крепись, — Маша шутливо толкнула девушку локтем, — а то и приставать начнут. Хотя они тихие.

— Я тут не для отдыха, — отстраненно ответила Ксюша, — я закончу исследования и сразу домой. Думаю, много времени не понадобится.

После того, как с посудой было покончено, Маша предложила Ксении прогуляться до красивой смотровой площадки выше по дороге.

— С удовольствием, но сначала мне нужно определиться с моими мышками. Я поищу Макса. Когда она подходила к комнате Максима и Маши, то услышала приглушенные голоса парней.

— Если об этом узнает отец, он нас убьет прямо на месте — голос был похож на Илью.

— Он об этом не узнает, — это Максим.

— Она же может рассказать.

— Не расскажет.

— Откуда ты знаешь?

— Я уверен в этом. Кроме того, если что, я возьму все на себя...

Ксения сначала подумала, что речь идет о сегодняшнем инциденте, но последняя фраза Максима сбивала ее с толку. Что он собрался на себя брать?

— Ну что, нашла Макса? — крикнула Маша через коридор. Голоса в комнате сразу смолкли.

— Ищу, — крикнула в ответ Ксюша и открыла дверь.

Макс категорически отказался сегодня вести Ксению в пещеру. Он мотивировал это тем, что путь под землей довольно трудный и ему с парнями нужно сначала все проверить на надежность. Он попросил Мишу и Илью забраться в отверстие по скале и оставить там запас воды, и дополнительные аккумуляторы для фонариков. «На случай, если придется задержаться» — пояснил он. Набрав полные рюкзаки снаряжения, Миша и Илья отправились к скале, а Максим ушел на разведку известного только ему второго входа в пещеру. Там они провели целый день. Ксюша, после увлекательной прогулки с Машей по горам, вплотную занялась исследованием ванной комнаты. Она закрыла за собой дверь, якобы намереваясь принять душ, а сама поспешно стала осматривать все углы и шкафчики, где по ее мнению можно было бы спрятать скрытую камеру. Потратив на поиски добрые минут сорок, и обыскав все возможные места, включая светильники на потолке, она так ничего и не нашла. «Будем надеяться, что никто ничего не устанавливал» — успокоила она себя, но с этого дня ходила мыться только в душевую на первом этаже.

Они договорились выдвигаться на следующий день с раннего утра. Максим собрал и упаковал в узкий мешок из плотной прорезиненной ткани, все необходимое оборудование и предупредил Ксюшу, чтобы не наедалась на ночь.

— Ходы там местами очень узкие, — сказал он, — придется протискиваться.

Ксюша весь вечер провела в предвкушении. Она по десять раз перепроверила фотоаппарат, зарядила диктофон, чтобы быстро осуществлять описание нового вида, и, наконец, улеглась в кровать, не веря, что уже завтра она окажется в пещере.

Но этим мечтам не суждено было сбыться. Как по закону подлости, на следующее утро разразилась гроза, которая сменилась потом унылым серым дождем на весь день. Настроение у всех было ниже плинтуса. Братислав, как мог пытался развеселить домашних, устроив так любимое им застолье в большом зале на первом этаже. Но закончилось все банальным просмотром какой-то комедии, после которого все разбрелись по своим комнатам.

Дождь прекратился только к вечеру и Максим не рекомендовал идти завтра, так как в пещере может быть полно воды, которая стекала сейчас с гор бурными потоками. Но, Ксюша на этот раз была непреклонна.

— Мне во что бы то ни стало нужно попасть туда, — упрямо стукнула она кулачком по столу, — уже третий день я тут, а еще ничего не выяснила. А времени ведь не так уж и много!

Наконец, Максим сдался, согласившись, что если дождей больше не будет, они выйдут завтра, но не раньше обеда.

Следующим вечером, когда солнце еще весело над вершинами гор, но уже приобретало красноватый оттенок, Максим, Ксюша и Маша уже сидели на высокой скале перед небольшим круглым отверстием, уходящим куда-то вглубь. Маша ставила небольшую горную палатку, а Макс деловито перебирал свой мешок, доставая налобные фонарики и какие-то веревки. Ксюша же дрожала от страха. Это черное отверстие из которого шел прохладный ветерок и пахло сыростью, казалось ей какой-то дверью в преисподнюю. Теперь она уже сомневалась, стоит ли идти этим путем, или может быть, действительно, пересилив себя, подняться к пещере по скале.

— Ну что? Готова? — спросил Максим, надев каску и включая налобный фонарь, — Я полезу первым, ты за мной. Если что-то случится, то дергай меня за ногу или кричи.

Ксюша взглянула на него с тревогой.

— А другого входа точно нет? — наивно спросила она. Макс театрально закатил глаза к небу.

— Дорогая, а может тебе там лифт построить? Или давай просто попросим твоих мышек самих выйти к нам на обозрение. Путь ученого труден и тернист! — он нахлобучил на ее голову каску и застегнул ремешок на подбородке, — Вперед!

Ловко, словно червяк, Максим устремился в дыру, толкая перед собой узкий мешок с вещами. Ксюша, с отчаянием взглянула на его жену.

— Да не бойся ты, — с усмешкой ответила Маша, — Макс там уже сто раз все излезил. Это не опасно. Я буду здесь ночевать, если что позову кого-нибудь на помощь. Только кричите громче.

Ксюша вздохнула и встала на четвереньки, наблюдая, как быстро удаляются в проходе шипованные ботинки ее проводника. Первые метры в узком лазе показались Ксюше чудовищными. Она сильно ударилась коленом о каменный выступ и умудрилась разбить фонарик на каске, зацепив ей о низкий свод. Двигаясь практически в темноте, ориентируясь только по тусклым отблескам света, проскальзывающим в небольшие отверстия, образующиеся между гранитными стенами пещеры и скользящим вдоль них Максимом, Ксения все же преодолела первый отрезок пути. Туннель постепенно стал расширяться, и вскоре Макс спрыгнул на каменный пол довольно большой пещеры. Звонким эхом вернулся откуда-то издали звук его голоса: — Ну что? Живая? За фонарик с тебя причитается, — он ослепил ее лучом яркого света и дружески потрепал по плечу, — Как ты?

— Ничего... — робко ответила девушка, настороженно оглядываясь по сторонам. Свод пещеры в этом месте был поднят метров на пять и уходил вдаль темным коридором. Где-то невдалеке гулко шумела вода.

— Привыкай, — весело сказал Макс, — тебя впереди ждет незабываемое приключение. Держи фонарь. Пошли.

Они топали по неровному полу, то и дело, спотыкаясь об остовы разрушившихся сталагмитов. Шум воды слышался все ближе.

— Кажется, вчерашний дождь все же испортил наше путешествие, — крикнул Макс ей на ухо, когда они подошли к небольшому подземному водопаду, вытекающему из какой-то трещины в потолке и ниспадающего в небольшое озеро, — боишься воды?

Ксюша отрицательно покачала головой. Она выглядела несколько растерянно, заворуженно разглядывая огромные темные выступы на стенах пещеры, причудливо извивающиеся в свете фонарей, словно живые. Макс улыбнулся. Это чувство было ему знакомо. Этого он и ждал от нее.

— Пойдем дальше. Еще не такое видишь, сказал он, увлекая девушку за руку в небольшой боковой проход справа от водопада.

— Я не думала, что тут так красиво, — пролепетала Ксюша.

Через несколько минут они уперлись в тупиковую стену, у подножия которой протекала небольшая речка и убегала куда-то вниз.

— Так я и думал, — с досадой сказал Макс, — сифон!

— Что? — не поняла Ксюша.

— Сифон. В обычное время тут только и нужно, что проползти несколько метров под стеной, но после дождей все заполняется водой... ты умеешь плавать?

Ксюша в нерешительности глянула на завихренья воды, с силой утекающей под гранитную стену.

— Умею...

— Тогда проблем не возникнет. Раздевайся.

С этими словами Макс стал разматывать свой мешок. Он достал оттуда два каких-то прозрачных пакета и фонарь. Фонарь он тут же включил и поставил недалеко от воды.

— Ну, чего стоишь? Раздевайся, говорю, — он деловито снял с себя куртку, стянул через голову водолазку и майку. Ксюша по-прежнему не шевелилась, наблюдая за ним. Макс развязал шнурки на ботинках, скинул их, потом аккуратно снял и положил рядом носки. А затем, совершенно неожиданно для Ксюши на каменный пол упали его брюки и... трусы.

— Раздевайся быстрее, чего ты? — Макс смотрел на девушку с надменной улыбкой, без всякого стеснения мотыля перед ней своим голым достоинством.

— З-з-зачем раздеваться? — от неожиданности Ксюша даже стала заикаться.

— Ты же не поплывешь в одежде? Пройдем сифон, а одежду пока положим в непромокаемые мешки.

Макс нагнулся и стал складывать свои манатки в плотный полиэтиленовый пакет. Туда же он запихал и налобный фонарик. Все это время ехидная улыбочка не сходила с его лица. Ксюша в шоке глядела на голого мужчину. Она понимала, что это не прилично и надо бы отвернуться, но не могла отвести взгляд от крепкой попы, белым пятном выделяющейся на фоне загорелой спины, и в особенности от небольшого полового члена, сморщенного холодом, выглядывающего из-под черных волос. Она так давно не видела голого мужчину, и тем более не находилась так близко от него, что невольно ее охватило желание.

Макс тем временем, закончил упаковку своих вещей в пакет, и маленьким насосом, откачал из него весь воздух.

— Долго тебя еще ждать? — уже нетерпеливо спросил он, уставив руки в боки, и, как на показ, выставив вперед свой стручок.

— Ну, ты хотя бы отвернись, — неуверенно спросила Ксюша, пытаясь взять себя в руки.

— Ага. Может мне вообще уйти назад? — Макс сердито раскрыл пустой пластиковый пакет, — давай быстрее складывай вещи сюда. Время идет, а то не успеем к твоим мышкам.

Напоминание о предстоящем исследовании вернуло Ксюше уверенность. Она решительно расстегнула молнию на куртке и стянула ее с себя. Когда вещи и обувь были аккуратно сложены в пакет, на девушке оставались только трусики и бюстгальтер. Она зябко перетаптывалась по холодному полу босыми ногами и вопросительно смотрела на своего проводника.

— Чего застыла? — его глаза нетерпеливо горели, — снимай все!

— Я так поплыву, — не то вопросительно, не то утвердительно сказала Ксюша.

— Хватит капризов, я тут главный, — Макс внаглую, очень быстро и профессионально расстегнул застежку на ее лифчике и сорвал его вниз.

— Блин, ты что? — едва успела возмутиться Ксюша, прикрывая грудь руками. Но сильные руки уже тянули вниз по бедрам трусики. В какой-то миг лицо Максима оказалось практически напротив ее промежности.

— Макс! — возмущенно вскрикнула она, приподнимая ножку, чтобы трусики оказались в его руках. Она вдруг заметила, как ноздри Максима широко раздулись, пытаясь ощутить ее аромат, — Ты что дурак?!

Девушка отпрыгнула назад, стыдливо прикрываясь руками. «Блин, он же все видел» — пронеслась в ее голове догадка, заставившая девушку моментально возбудиться. И как

оказалось не только ее. Макс неряшливо запихивал ее нежнее белье в пакет и судорожно пытался откачать из него воздух. Все это время его член, ставший неожиданно большим, покачивался из стороны в сторону. По телу Ксюши пробежала сильная дрожь. Толи от холода, толи от внезапного возбуждения. Последнего она боялась больше всего, потому что знала, что не сможет с ним совладать.

— Значит так, — деловито сказал Макс, поднимаясь, — первым плыву я с пакетами. Как только я нырну, ждешь пять секунд и ныряешь тоже. Вода холодная, поэтому будь готова. Сифон в длину всего метра два. По правую сторону будет несколько выступов. Старайся отталкиваться от них и двигайся вперед. И главное не паникуй. Все понятно?

— Да, — дрожь сказала Ксюша, украдкой еще раз взглянув на возбужденный член своего проводника.

— Тогда пошли, — Макс схватил пластиковые пакеты с вещами, и, толкнув их перед собой, исчез в темном жерле сифона.

— Блин... — пробормотала Ксюша, подходя к проему. Она потрогала кончиками пальцев ноги воду и тут же отдернула их. Вода оказалась ледяной. Но делать уже было нечего. Где-то в воде впереди переливался электрический свет. Это Максим с той стороны светил ей фонариком. Вроде, не так уж и далеко. В конце концов, она когда-то занималась закаливанием. Ксюша нагнулась над водой, решаясь на рывок. «Вот дура, надо было резинку для волос взять» — подумала она запоздало, но тут же заставила себя нырнуть в холодную бездну. Ее тело тут же скрутила судорога. Она почувствовала себя замороженной в огромном куске льда. Воздух, запасливо набранный в легкие, тут же вырвался наружу, и она чуть было не хлебнула воды. Превозмогая боль в мышцах, она все же продвинулась немного вперед, нащупала рукой небольшой выступ на стене и рванулась на свет что было сил. Что-то сильно ударило ее по левой лопатке, а потом вдруг две теплые руки подхватили под мышки и рванули вверх. Девушку колотило так, что зуб на зуб не попадал. Голова совершенно не соображала. Вокруг что-то происходило. Она слышала далекий голос, ощущала приятное тепло, то на спине, то на животе, то на бедрах. Голову словно сдавило клещами, и кажется, сознание ненадолго отключилось. Очнувшись она от приятной неги. Было удивительно тепло и сладко. Только вот ужасно мёрзли ноги. Осознание того, что происходит пронзило ее словно игла. Она сидела на коленях у Максима. Вернее даже не на коленях. Ее попа прижималась к его животу, а сильные бедра мужчины сдавливали ее с боков. Одна его рука жадно ласкает ее грудь, а палец второй руки скользит между половых губок, которые уже заблестели от влаги. Между своих ягодиц она ощутила что-то горячее и большое. Член!

— Тебе уже лучше? — промурлыкал над ухом тихий голос, — бедная моя, совсем замерзла. Я тебя согрею, не переживай...

— Макс! — хотела возмущенно вскрикнуть Ксюша, но вышло у нее это как-то ласково, и даже зазывающе.

— Что, моя сладкая? — прошептал он. Ловкий палец вдруг нырнул в ее вагину, уже изнаывающую от желания.

Ксюша поняла, что проиграла эту битву. Сопротивляться она уже не могла. Жаркий вздох удовольствия предательски сорвался с ее губ, а руки сами стали гладить бедра мужчины. «Я хочу его! К черту все! Я хочу!» — думала Ксюша, рукой пытаясь нащупать у себя за спиной горячий член. И в этот самый момент что-то большое пронеслось буквально в нескольких сантиметрах от ее лица и исчезло во мраке. — Твой мать, — громко выругался Максим над

ухом. И это быстро вернуло Ксении рассудок. Она вскочила на ноги, вырываясь из объятий.
— Мышь! — азартно вскрикнула она, — летучая мышь! Быстрее, — и рванулась в глубь пещеры вслед удаляющемуся шуму крыльев.

— Ну что за... — Максим с досады кинул пакет с вещами ей вслед, — Ксюш, подожди, мы не закончили...

— А не нужно было и начинать, — сопела девушка, пытаясь застегнуть лифчик, — негодяй!
— Вот только не надо говорить, что ты сама не хочешь? — обиженно проговорил Макс, раскачивая напряженным членом, не получившим удовлетворения.

— Не хочу. Быстрее пошли, а то опоздаем, — Ксюша уже закончила облачаться и с нетерпением, но теперь уже научным, посматривала на Макса, который еще даже не одел трусов, питая надежду на продолжение. Сейчас же еще несколько животных с шумом пронесли мимо них. Ксюша даже попыталась схватить на лету кого-нибудь, но безрезультатно. В азарте она подхватила с пола фонарик и рванула вглубь пещеры. Она пробежала, спотыкаясь на неровном полу метров триста, хватаясь для опоры за гладкие стены пещеры. По пути ее еще несколько раз обгоняли небольшие группки белых юрких животных, с шорохом уносившихся куда-то вперед. Вскоре путь ей преградила глухая стена, а на уровне пояса в небольшом проеме виднелся какой-то свет. Она присела. Это было отверстие сантиметров тридцать в диаметре. Оттуда проникал едва различимый свет и дул очень теплый, практически горячий ветерок.

— Ну и куда ты рванула? — из мрака пещеры, освещая впереди себя пространство фонариками, к ней шел Максим. На нем были только ботинки и брюки. Торс был обнажен.

— Они улетели туда, — указывая пальцем на отверстие, радостно сообщила Ксюша.

— Конечно туда, куда же им еще лететь? — вяло ответил Макс, — У-ф-ф, ну и обломщица же ты.

— Иди в задницу! Где мой фотоаппарат? — со злостью ответила Ксюша, понимая, что теперь Макс будет вспоминать ей это при каждом удобном случае.

— Откуда я знаю? Наверное, остался по ту сторону сифона в мешке.
Ксюша побледнела.

— Ты что не взял его?

— А я причем? — фыркнул Макс, — Твой фотоаппарат, ты и бери.

Девушка сжала кулачки со злости.

— Я назад!

— Куда назад? Снова плавать хочешь?

Эти слова заставили Ксюшу замереть на месте. Нет. Пережить подобный кошмар второй раз она уже ни за что не решится.

— Что же делать? — спросила девушка в отчаянии.

— Уже ничего. Полезли посмотрим на мышей. Вода спадет только к утру, и мы сможем посуху добраться до вещей. А завтра придем с фотоаппаратом.

Слова Макса показались Ксюше логичными, и она решительно подошла к отверстию.

— Не спеши, — предупредил ее проводник, — там изгиб очень коварный, можно застрять. Ложись на живот и потихоньку протискивайся вперед. Если застрянешь, то кричи, я помогу.
Ксюша легла на пол и медленно, двигаясь как змея, проползла в отверстие. Плечи с трудом проходили, и ей пришлось даже порвать рукав куртки, чтобы выбраться на ту сторону пещеры. Девушка огляделась. Перед ней был огромный каменный свод. Метрах в двадцати

справа, в стене виднелось небольшое окно, в которое падали желтоватые отсветы взошедшей над горами луны. Слева пещера уходила немного вверх, и на изрезанных трещинами сводах потолка она с замиранием сердца обнаружила висящие ряды белых зверьков.

«Вот они! Вот! Так близко!» — думала девушка, осторожно приближаясь. Но в этот момент, громко вскрикнул Макс, выбравшийся из отверстия и сидевший тут же на корточках. Из-за его спины вылетала лавина рукокрылых, строем устремляясь в отверстие в стене. Почти одновременно все мыши, висевшие под потолком, сорвались с места, и принялись кружить по пещере, проносясь буквально над самой головой. Ксюша испуганно присела, продолжая, тем не менее, с интересом наблюдать за животными, прочерчивающими своими телами луч ее фонаря. «Размах крыльев сантиметров двадцать...» — инстинктивно отмечала про себя Ксюша, — «Очень крупная голова... эх, жаль нет фотоаппарата». Мыши одна за другой ныряли в проем, ведущий наружу, и вскоре пещера оказалась пуста.

— Ну вот, убедилась, что они существуют? — восторженно произнес Максим.

— Это великолепно! Завтра же придем сюда с фотоаппаратом.

— Придем. По лицу Максима вдруг пробежала лукавая улыбка.

— А тут тепло, — с интересом констатировала Ксения, — прямо как на улице.

— Стена прогревается за день. Тут очень тонкие наружные стены.

В этот момент где-то рядом у выходного отверстия посыпались камни.

— Что это? — спросила Ксюша.

— Наверное ветер... — настороженно ответил Макс, поглядывая на «окно» в стене и стал подталкивать Ксюшу к выходу, — пойдем пока назад. Дождемся когда поток воды спадет.

— Давай здесь подождем, — заартачилась она, — тут и тепло и сухо, и вид, наверное, красивый.

— Нет, сейчас нельзя. Нужно уходить, — Макс настойчивее толкал Ксюшу в спину.

— Но почему? — не унималась она.

— Тут бывают змеи, — вдруг нашел Макс верный аргумент.

— Как змеи? — широко раскрыла глаза девушка.

— Тут ночью одного альпиниста покусали. Еле спасли.

— Блин... мамочки... , — вдруг простонала Ксюша и рванулась к выходному отверстию

Она уже нырнула туда головой, когда Макс окликнул ее.

— Стой! Назад нельзя на животе. На спину перевернись и ползи.

Испуганная девушка быстро исполнила указание и полезла в черную дыру головой вперед лежа на спине. Сейчас сознание ее в панике даже не сопоставило очевидные расхождения в логике Максима. Какие змеи могут быть на высоте десятков метров отвесной скалы? Если она довольно спокойно пробралась сюда, лежа на животе, то зачем обратно лезть на спине? Все это прошло мимо ее рассудка.

Максим с улыбкой наблюдал, как попа девушки ерзала на небольшом карнизе у отверстия, в которое она с перепугу рванулась. Она несколько раз покрутила тазом, махая в воздухе ногами, а потом что-то жалобно простонала с той стороны стены. Что именно, Макс не разобрал. Он не спеша подошел в «окно» в отвесной стене пещеры и два раза коротко свистнул. Почти в ту же секунду сверху посыпался мелкий камнепад и в отверстие показались чьи-то ноги в альпинистских ботинках. Через минуту Михаил и Илья уже стояли в полумраке пещеры, отстегнув карабины, и с изумлением глядя на две дрыгающие ножки, торчащие в

узком лазе.

— Ну вот! — радостно сказал им Макс, — все как по маслу.

Ксюша пыталась сильнее протиснуть плечо в отверстие, чтобы освободить зажатые руки, но при этом кусок скалы ей очень больно давил в позвоночник.

— Макс, я застряла, помоги! — еще раз крикнула она, дрыгая ногами, чтобы дать понять проводнику, что ей нужна помощь. Но помощи не последовало.

— М-а-а-а-к-с! — еще громче крикнула она. Снова тишина. Двигаться в обратном направлении у нее тоже не получалось, потому что локти плотно упирались в гранит. «Что же делать?» — пытаясь не паниковать, думала Ксюша: «Что же он там молчит, не видит что ли?». Тут ей пришла в голову страшная догадка: «Что если с Максом что-то случилось? Может упал, а может...?» — Она вспомнила про злосчастных змей и вздрогнула. «Что если его укусила змея и он не может двигаться? Тогда и я в ловушке. Я не смогу сама выбраться отсюда. Что если мерзкая тварь уже приближается там к моим ногам и вот-вот ужалит?». Эти мысли ввергли девушку в панику. Неожиданно что-то действительно коснулось ее ноги. Холодея от ужаса, она замерла в надежде, что неподвижный предмет змея атаковать не станет. Что-то скользнуло по ее бедру, едва различимое сквозь толстую ткань брюк, а потом вдруг неожиданно она ощутила у себя на животе теплое прикосновение. Мурашки пробежали по ее телу, когда она поняла, что чьи-то руки расстегивают пуговицы на ее брюках. ***

— Давай, давай, не дрейфь, — тихо подбадривал Макс, глядя как неуверенно Илья расстегивает ширинку Ксюши, — действуй смелее.

— А она точно не выберется? — прошептал Илья.

— Исключено. Я так же застрял тут в первый раз. Выбрался только через два часа, содрав всю кожу на руках. Но это я. У меня опыт большой.

Ноги в проеме вдруг начали пинаться, угодив, стоявшему рядом Мише по подбородку.

— М-м-м, — простонал тот, сплевывая кровь из прокушенной губы.

— Ладно, дай я, — не выдержал Макс. Он схватил Ксюшу за бедра, значительно сужая амплитуду ее размахов, — снимайте ботинки.

Миша и Илья с энтузиазмом стали расшнуровывать ботинки девушки.

Теперь все стало понятно. Ксения даже взвыла от обиды, когда осознала какая она дура.

Змеи! Укусили Макса! Да он все это подстроил. Похотливый козел.

— М-а-а-а-а-к-с! — заорала она что было сил, — Пусти, урод!

Ее голос эхом разлетелся по сводам пещер и затих вдалеке. Ничего не изменилось. Жадные руки по-прежнему пытались стащить с нее расстегнутые брюки, а дрыгать ногами становилось уже очень больно, из-за постоянного трения острого выступа скалы о поясницу. По мере того, как ее движения становились менее активными, с той стороны стены активность наоборот возрастала. Резкий рывок, и брюки слетели, обнажая голые ножки. Через секунду с нее были сдернуты и трусики. Ксюша чуть не прыснула слезами, представляя довольную ухмылку на лице этого придурка, который сейчас любит ее голой промежностью. А может уже достал свой инструмент и готовится войти в нее.

— М-а-а-а-к-с! Не надо! Слышишь? Я молчать не буду! — срывая голос, крикнула она, — Ты ответишь за это!

Звуки ее голоса снова потонули в хитросплетении каменных коридоров. Ответа не

последовало.

— Блин, Макс, ты слышал? — шепотом произнес Илья, — Она нас заложит. Может, не будем?
— Никого она не заложит, — злобно прошипел Максим, — хватит меньшеваться. Уже поздно заднюю включать. Иди, исследуй лучше. Ты же никогда этого не видел.

Илья судорожно сглотнул слюну. Он подошел ближе и, подсвечивая фонариком, жадно и неотрывно смотрел на розовые складки женских половых губок, трепетный животик с аккуратным пупком, который сокращался в такт тяжелому дыханию девушки, и аккуратно постриженные темные волосики на лобке. Член уже упирался ему в тугий ремень, и он медленно расстегнул его.

Рядом так же заворожено стоял Михаил.

— Макс, вытащи меня, и мы все забудем! — откуда-то издалека долетел до них голос Ксюши. Максим промолчал. Он слегка отстранил ребят и подошел к девушке, положив свою горячую ладонь ей на живот. Она дернулась от неожиданности.

— Макс, хватит!

— Смотрите парни, как это делается, — едва слышно прошептал Максим. Он присел на колени, двумя большими пальцами раздвинул половые губки Ксюши, обнажив розовую промежность и маленький, едва заметный бугорок сверху, — это и есть тот самый клитор. Самым кончиком языка он принялся гладить его, совершая круговые движения. С той стороны стены раздавались какие-то невнятные протесты. Макс входил во вкус. Поиграв с клитором, он прильнул губами к киске и просунул язык внутрь. Девушка снова задргала ногами и парням пришлось схватить их. Глядя ословелыми глазами на действия Макса, Илья крепко прижимал к себе бедро девушки. Михаил же пошел дальше. Дрожа от возбуждения, он расстегнул штаны, и спустил их вместе с трусами вниз, стал водить горячим членом к вожделенной ножке. Спустя секунду его примеру последовал и Илья.

— Вы видели, — задыхаясь прошептал Макс, оторвавшись от девушки, — а она говорила, что не хочет!

Он глазами указал на набухшую, истекающую соками промежность девушки. Для наглядности, он раздвинул в стороны большие половые губы, демонстрируя увеличивший в размерах клитор и тонкую блестящую струйку смазки, стекающую вниз к маленькому отверстию ануса.

— А можно... мне? — облизывая губы, спросил Миша.

— Подожди, я еще не наигрался с ней. Сколько она меня мурыжила, сучка!

С этими словами Макс поднырнул под ножку девушки, и оказавшись сбоку положил руку ей на лобок, быстро вгоняя два пальца внутрь горячей пещерки.

— Вот что я называю настоящей спелеологией, — усмехнулся он, — наблюдая как таз и ноги девушки задвигались, а с той стороны стены до них донесся недвусмысленный стон. Макс очень умело работал пальцами, глубоко проникая ими внутрь, и круговыми движениями массируя переднюю стенку влагалища. Ксюша извивалась так сильно, что парням приходилось крепко держать ее ноги двумя руками. Макс подсунул свою вторую ладонь ей под попу, и нежно мял ягодицы. Несколько коротких стонов завершили судорожные подергивания таза девушки. Она резко выпрямила обе ножки, так что даже парни не смогли удержать их, выпуская из рук.

— Ну вот! — довольно сказал Макс, — Кончила! — он страстно поводил ладошкой по мокрым

половым губкам, растирая вытекающую смазку.

— Класс! — вдруг прохрипел Илья. Не выдержав, он уже во всю работал рукой, надрачивая свой член.

— Хватит баловаться, — оборвал его Максим, — тащи презервативы и, на всякий случай, смазку... хотя она и так течет как водопад. Миха, найди что-нибудь мягкое. Нужно положить ей под поясницу. Кажется там какой-то камень.

Ксюша едва переводила дыхание, скованное каменным мешком. Во время такого бурного оргазма, ей удалось немного сместиться назад, и теперь проклятый выступ уже не давил на поясницу. Возможно, стоит попробовать, постепенно перемещая руки, вернуться в пещеру. Она стала понемногу двигать локтями, пытаясь зацепиться за что-нибудь, как вдруг горячие ладони подхватили ее под попу и слегка приподняли на сколько это позволяло пространство отверстия. Она почувствовала, что уже лежит поясницей не на холодном камне, а на чем-то мягком.

— Макс... — осторожно позвала она. И сейчас же почувствовала как что-то большое и теплое уперлось в ее лоно и медленно продвигается вглубь.

— О-о-о-х... — только выдохнула девушка. Две мягкие ладонки вдруг обняли ее за ягодицы, и Ксюша поняла, что Макс перешел к активным действиям. Член вошел глубоко в ее узкую вагину и надолго задержался там. «Ну что же ты?» — мелькали в голове Ксюши постыдные мысли: «Раз начал, то продолжай! Не останавливайся!». Она полностью сконцентрировалась на ощущениях, представляя как Макс с той стороны стены стоит сейчас, прислонившись своим пахом к ее и наслаждается победой. Сейчас, когда Ксюша лежала уже довольно удобно, ничего не мешало ей самой предаться наслаждению. Член внутри вдруг зашевелился. Он начал плавно скользить в истекающей соками пещерке, освобождая ее почти полностью и снова заполняя собой все свободное пространство. Ксения стала стонать. В этот момент член вдруг задвигался внутри быстрее. Несколько мощных ударов, так что она ощутила даже небольшой дискомфорт, когда головка проникала слишком глубоко, и с той стороны стены раздался сдавленный мужской стон, после которого горячий орган, совершив еще несколько конвульсивных движений, выскользнул наружу. «Блин, он что уже кончил?» — с досадой подумала Ксюша, которая только начала снова распалиться. Но грустить ей пришлось недолго.

— Давай теперь я, — с нетерпением прошептал Михаил, отталкивая брата. Илья довольный отошел в сторону, стягивая с обвисшего члена использованный презерватив.

— Ты поосторожней с ней, — посоветовал Макс, который стоял рядом, и с интересом наблюдал за процессом, — отрастили ялду. Что один, что другой. Ей может быть больно.

Миша кивнул в ответ и аккуратно пристроился между ног девушки. Он не стал сразу входить в нее, а сначала пристроил свой член между разбухших половых губок, и стал медленно водить им взад-вперед, с восхищением наблюдая за процессом. Неожиданно ноги девушки вздрогнули, и, согнувшись в коленях, легли Мише на ягодицы, как бы притягивая к себе. Миша, совершенно одуревший от такого поворота событий, просунул головку члена между половых губок, и, приобняв девушку за талию, аккуратно вогнал свой орган внутрь. Чувства, пока его здоровый член прокладывал себе дорогу в узком горячем пространстве Ксюшиной вагины, совершенно свели его с ума. Он был уже на пределе возбуждения, но старался

продержаться подольше брата. Следуя советам Максима, Миша не стал глубоко вгонять своего жеребца внутрь. Дойдя только до половины, он совершал поступательные движения, аккуратно придерживая девушку за попку. Со стороны туннеля стали отчетливо слышно глухие стоны Ксюши. Она вдруг приподняла ножки, сильно обхватив ими бедра Миши, и притянула его себе. Это уже было выше сил юноши. Когда он ощутил, на своей спине прохладные пяточки партнерши, его охватило безумство. Он проникал все глубже и глубже, повинаясь давлению женских ног. И когда член оказался полностью внутри, головка вдруг словно уперлась во что-то и Миша, уже не контролируя свои действия, стал долбить эту скользкую дырочку, со всей силы. Громкие крики с той стороны пещеры поначалу напугали Макса. Он боялся как-бы Миша не причинил Ксении травму, но вдруг он увидел, как ноги девушки свело сильной судорогой, пальцы на ногах сжались, а икры напряглись, выделяя сильные мышцы. И сейчас же член Миши захлюпал в интенсивно вытекающих выделениях девушки. Буквально струйки жидкости стекали по яйцам парня, который долбил сейчас ее со скоростью кролика, закрыв глаза и задыхаясь в оргазме. ***

Ксюша сначала изо всех сил старалась сдерживать свои стоны. Нет, она уже не стеснялась Макса, но боялась, что эхо может долететь до верхнего выхода, где сейчас дежурит Маша. Тогда она не помнила о водном сифоне, который надежно блокировал все звуки. Она рефлекторно хотела закрыть рот ладонями, но забыла, что ее руки надежно заблокированы в каменных стенах. Тогда она закусил губу и тонко поскуливала в такт проникающему в нее члену. Сейчас ей казалось этого мало, и она, нащупав ступнями бедра Макса, с силой обняла его ногами. «Давай же!» — мысленно просила она его: «Глубже!». Когда сильным движением бедер, она вогнала его в себя полностью, Макс вдруг словно озверел. Член стал с силой проникать в нее, иногда доставая до самой матки, что приносило ей немного болезненные, но какие-то непередаваемые ощущения.

— М-а-а-а-а-к-с! — вдруг заорала она во весь голос, — С-т-о-о-о-о-й! Ай! Ай-яй!

Боль неожиданно вызвала горячую волну цунами, неотвратимо накатывающуюся на нее откуда-то из глубины живота. Она в последний раз вогнала в себя пульсирующий член, который, несмотря на ее мертвую хватку еще пытался двигаться внутри. Когда горячая головка мягко надавила на пульсирующую стенку матки, в ней словно открылись невидимые ворота на пути океана удовольствия, и бешенные волны оргазма вырвались наружу. Она чувствовала как задрожали стенки влагалища, сжимая, удерживая непокорный горячий член, заставляя его повиноваться этой неконтролируемой стихии. После этого ее сознание словно помутилось. Оргазм блуждал по ней волнами, как потревоженная вода в бассейне от стены к стене. От внутренних половых губ и клитора, до матки и дальше до самых кончиков волос. И обратно к клитору. И все по новой. В какой-то момент ей даже показалось, что она покинула свое тело и взлетела в небеса. Свои же бешенные крики она слышала как будто со стороны, долетающие из какой-то другой галактики далеким эхом. Она потерялась во времени и реальности, уже не ощущая вокруг себя холодного каменного пространства. Теперь она была уже где-то далеко.

— Пять баллов, — с завистью проговорил Макс когда Ксюша, наконец-то, расслабила сведенные ноги, позволяя Мише с хлюпаньем вытащить свой обмякший член из мокрой дырочки девушки. Струйки спермы стекали по его стволу вниз, не уместившись в презервативе, — красиво исполнил, Миха!

— Может еще? — робко предложил Илья, член которого опять стоял по стойке смирно.

— Хватит с вас, — охладил его пыл Макс, — теперь давайте, быстренько одевайтесь и домой.

Снаряжение оставьте на горе, завтра соберем. Главное, чтобы отец вас не хватился.

Парни покорно оделись, с вожделением поглядывая на широко открытые половые губки Ксюши, иногда еще рефлекторно подрагивающие, и капающие соками. Пристегнувшись карабинами, они один за другим скрылись в окне.

Максим медленно приблизился к истерзанной девушке. Казалось, она до сих пор пребывает в полусознательном состоянии. Он положил ладонь на ее киску, погладил половые губки, засунул палец внутрь. Никакой реакции. Голый животик девушки так же спокойно вздымался в такт дыханию.

— Моя очередь, крошка, — сказал он тихо и спустил штаны. Его небольшой член блуждал в чавкающей утробе девушки, словно в большой пещере. После нескольких оргазмов, Ксюшкина дырочка потеряла свою упругость и уже не могла приятно обнимать и сжиматься. Максим впустую прокачал бедрами добрых минут двадцать, но кончить никак не мог. Наконец, он со злостью стянул с себя презерватив и стал трахать девушку без него.

Раздражало еще и то, что Ксюша теперь лежала как безвольное бревно, не издавая никаких звуков и не реагируя на его пылкие движения. Промаявшись так еще минут пять, Макс, понял, что не кончит. «Надо было первым идти, черт побери,» — выругался он про себя: «но кто знал что так все получится». Неожиданно его охватило беспокойство. Что же все-таки с Ксюшей? Прошло уже полчаса, а она не приходит в себя. Он попробовал потянуть ее на себя за ноги, но смог продвинуть всего сантиметров на десять. Рубашка девушки задралась и зацепилась за что-то.

— Ксюша! — позвал Макс, — Ты слышишь?

— М-м-м-м, — только сладко простонала девушка.

— Ксюш, ты можешь проползти вперед?

В ответ только тот же стон, без намека на понимание.

«Блин, надо было не отпускать пацанов» — запоздало подумал Макс. Он боялся дергать сильно, чтобы не содрать кожу и сильно не поранить девушку. Наконец, он придумал. Протолкнув Ксюшу немного от себя, он расправил на ней рубашку, и стал расстегивать на ней пуговицы. Расстегнув несколько нижних пуговиц, и отогнув края рубашки в стороны, он поднял с пола тюбик с интимной смазкой, прихваченной парнями на всякий случай, и, выдавил изрядную порцию на живот девушке. Пытаясь просунуть ладонь как можно дальше, она растер смазку по животу и спине Ксюши. Потом, ухватив ее за ноги потянул на себя. Кажется это помогло. Тело девушки проскользнуло значительно вперед. Расстегнув оставшиеся пуговицы рубашки, ставших теперь доступными, но не без труда стянул ее с плеч. Так, сантиметр за сантиметром, снимая одежду и используя смазку, чтобы не повредить кожу, Максиму удалось все же вырвать девушку из каменного плена. Он уложил ее на небольшое одеяло, заготовленное парнями со вчерашнего дня, и осмотрел. На поясице была содрана кожа и виднелся небольшой синяк. В остальном все было в порядке. Девушка спокойно дышала полуприкрытыми губами.

— Ксюша, — тихо позвал Макс. Девушка слегка повела головой и приоткрыла веки.

Отстраненным взглядом она глянула на Макса, потом посмотрела в темный свод пещеры и снова отключилась.

Максима эта ситуация только завела. Он сорвал с девушки перепачканный лифчик, и стал

руками мять, скользкие от смазки налитые груди с возбужденными сосками. Дыхание Ксюши участилось. Она издала слабый стон.

— Ах, ты ж сучка... — зашептал Макс, раздвигая ноги девушки в стороны. Он вонзил в нее член и лег сверху на скользкий живот.

— Ох... Ох... Да... — шептал он, звонко шлепая животом, и страстно прижимаясь к желанному телу, — Теперь ты моя...

Он жадно схватил Ксюшу за подбородок и впился в нее своими губами. Но девушка не ответила на поцелуй, продолжая только слабо постанывать с закрытыми глазами.

— Ну же, сучка! — обиженно кричал Макс, страстно работая бедрами, — Приди в себя! Я же трахаю тебя! Ты моя!

Ксюша не отзывалась. Тогда Макс в голову пришла другая идея. Он перевернул бесчувственное тело на живот и смачно врезал по упругой попке ладошкой.

— Проснись! — в очередной раз потребовал он. Реакции не было. Тогда Макс схватил тубик со смазкой и выдавил остатки прямо между ягодиц девушки. После чего подsunул руку ей под живот и слегка приподнял над одеялом, примеряясь членом к темному отверстию сфинктера.

— Вот так... вот так... — озабоченно шептал он, размазывая членом блестящую смазку между ягодиц Ксюши.

— М-м-м-м, — вдруг тихо простонала девушка. Она притянула к себе руки и попыталась приподняться на локтях. В это время член уже уперся в ее анальное отверстие и под напором Макса стал потихоньку осваивать новую дырочку.

— А-а-а, — Ксюша снова упала на грудь и слегка повернула голову, — Макс... что это? Теперь пришло время Максима играть в молчанку. Он сильнее надавил бедрами, и член, обильно смазанный кремом, вдруг легко проскользнул внутрь девушки.

— О-о-о-о-х, — выдохнула Ксюша и сжала кулачки.

Макс, довольный собой, отпустил Ксюшкин живот, позволяя ей распластаться на одеяле. При этом сам подался вслед за ней, не позволяя члену выскочить из попки. Сжав девушку бедрами, он развалился на ней, подsunув руку под грудь и жадно смял ее в ладони.

— Ксюша, ты слышишь? — прошептал он прямо в ушко девушки и тут же прикусил его мочку зубами...

— А-а-а-а, — только простонала девушка, вздернув голову вверх. Бедра Максима тем временем совершали поступательные движения, разрабатывая узкую попку. Рука Ксюши вдруг поползла по одеялу и нетерпеливо скрылась между бедрами.

— О-о-о-х... Да-а-а-а, — вырвался у нее стон наслаждения, — Д-а-а-а!

То что, Ксюша сама ласкала себя, завело Макса еще больше и он в исступлении зашлепал низом живота по скользкой попке партнерши.

— Вот так! Так! Сучка! — задыхаясь шептал он, вгоняя горячий член в Ксюшу, — Недотрога! Тоже... мне... Вот так!

Ксюша вдруг завертелась змеей под ним и быстро захлопала ладошкой между ног.

— А-а-а-а-а-а! — громко закричала она и резко подняла голову, так что чуть не ударила Макса затылком по носу.

— Ты что? Опять? — крикнул Макс, шлепая яйцами по мокрой вагине.

— Да... да, да... да... да — бессвязно шептала Ксюша, ерзая грудью по одеялу.

Макс издал какой-то звук, больше похожий на рычание и, приподнявшись на локтях, принялся кончать.

— О, да! О, да! О, ДА, детка! — стонал он, изливая струи спермы прямо в попку Ксюши, которая, казалось, снова впала в беспамятство.

— Да... да, да... да, да, да... да... — повторяла она как в бреду.

Обессиленный от долгожданного оргазма, Макс упал на девушку, продолжая водить разрядившимся членом внутри ее попы.

— Да... да, да... — шепот Ксюши становился тише. Она снова улетела куда-то далеко отсюда.

Сифон, преграждавший им путь вечером, уже стал пересыхать. Теперь только небольшой ручеек, глубиной сантиметров десять протекал по его дну. Они без труда преодолели его на четвереньках, только замочив брюки на коленях. Ксюша поморщилась. Двигаться было больно. Особенно сильно болела поясница и левое плечо. Ну и в попе, как будто, горел костер. Но в руках у нее было сейчас то, что стоило любой боли. В небольшом тряпичном мешочке, она аккуратно несла большую белую летучую мышь, которую они с Максом поймали уже на рассвете, когда окончательно пришли в себя. Теперь-то она ее детально исследует, сфотографирует и окольцует, что положит начало изучению этих удивительных и до сих пор неизвестных животных. И самое главное, она будет первой, кто описал их.

Перед выходом из пещеры, Ксюша дернула Макса за рукав. После прошедшей ночи, он был молчаливым и, как будто, даже смущенным.

— Запомни о чем договорились! — строго сказала Ксения, — О произошедшем знаешь только ты и я. Никто на всем белом свете больше не должен этого знать!

— Само собой, Ксюш! Это ведь и в моих интересах, — Макс отошел в сторону, пропуская девушку вперед к солнечному свету, где заботливая Маша уже наверняка приготовила завтрак, — Само собой